

Библиотека Анархизма
Антикопирайт

Работа Общество Политика Война

Prole.info

Prole.info
Работа Общество Политика Война
2005

prole.info — тексты и брошюры для разгневанных
наемных работников
Этот текст в виде комикса: falshe.com

ru.theanarchistlibrary.org

2005

на перемены обречена оставаться мечтой, отделенной от нашей повседневной жизни. Жизнь все также идет своим чередом — разрушается и осыпается под ногами.

Все меняется, когда мы переходим в наступление. Мы начинаем понимать друг друга и бороться вместе. Мы используем зависимость этого общества от нас, чтобы расшатать его. Мы бастуем, саботируем, бунтуем, дезертируем, восстаем и экспроприруем собственность. Мы создаем организации для расширения и координации наших действий. Целый спектр возможностей раскрывается перед нами.

Мы становимся все решительней и агрессивней, утверждая наши классовые интересы. Они не заключаются в формировании нового правительства или замены плохих начальников на хороших. Наши интересы заключаются в прекращении нашего образа жизни — а значит и общества, основанном на этом образе жизни.

Мы — это рабочий класс, который уничтожает работу и классы. Мы — это общество людей, которые хотят уничтожить существующее общество. Наша политическая программа — это уничтожение политики. Чтобы воплотить это в реальность, мы должны содействовать подрывным движениям, которые существуют сегодня, пока мы полностью и повсеместно не переделаем общество. Это обычно называется «революцией».

ствий. Мы отбираем землю у собственников и используем ее для своих нужд. Мы применяем военную тактику против капиталистов и доходим до прямого противостояния с полицией. Мы формируем группы, в которых принимает участие каждый, и где нет места разделению на пастырей и паству. Мы сражаемся не ради наших лидеров, начальников или нашей страны. Мы сражаемся ради самих себя.

Мы не предлагаем какую-то форму ультра-демократии. Мы навязываем обществу наши интересы без разговоров и дискуссий — бестолку говорить с этим обществом на равных, ведь наши интересы прямо противоположны интересам власть имущих. Это движение рабочего класса, которое противостоит государству и политике и создает новые формы организации, не полагаясь ни на что, кроме своих собственных возможностей, обычно называется «анархизмом».

Война

«Давайте разгромим проспекты богачей!»

Люси Парсонс

Итак, мы на войне — классовой войне.

Нет никакого набора идей, предложений или организационных стратегий, которые приведут нас к победе. Нет никакого другого решения, кроме победы в войне.

До тех пор, пока инициатива в их руках, мы разделены и пассивны. Наш ответ на условия жизни обычно индивидуален: мы переходим на другую работу, снимаем жилье подешевле, вступаем в субкультуры, вступаем в банды, совершаем самоубийство, идем в церковь, покупаем лотерейные билеты, окунаемся в омут алкоголя и наркотиков. Их мир кажется единственно возможным. Всякая надежда

Оглавление

Работа	6
Антиработа	7
Общество	8
Антиобщество	9
Политика	11
Антиполитика	13
Война	14

го участия. Эти неправительственные чиновники предоставляют правительству возможность мирной поддержки статуса-кво, и взамен они получают работу по управлению нашими страданиями.

Все политики — бюрократы. Политические группы воспроизводят структуру работы там, где наша деятельность не подчинена законам рынка. Они создают специалистов в политике. В их основании лежит разделение между ведущими и ведомыми, между представителями и представляемыми, между организаторами и организуемыми. Проблема не в том, что они «неправильно» организованы, что в них «недостаточно» демократии. Это прямое следствие самого предназначения политической группы — управлять определенным участком капитализма.

Единственное, что интересует нас в политике — это ее полное уничтожение.

Антиполитика

«Анархизм — это не красивая утопия и не абстрактная философская идея. Это общественное движение трудящихся масс».

Группа «Дело Труда»

Когда мы начинаем бороться против наших условий жизни, появляется абсолютно новое ощущение. Мы больше не ищем политиков, которые пришли бы и решили все за нас. Мы делаем все сами, собственными руками, вместе с другими угнетенными.

Когда созревает протест, политики стремятся потушить его в потоке петиций, законодательных предложений и избирательных кампаний. Но когда мы сражаемся сами за себя, наши действия кардинально отличаются от их дей-

жение, благодаря которому они оказались в правительстве, и начали строить «коммунизм», национализируя промышленность и устанавливая однопартийную диктатуру. Крах Советского Союза доказал неэффективность такого рода капитализма, и правящий класс решил вернуться к старой доброй рыночной экономике. Что до Коммунистической Партии, то она стала обычной консервативно-популистской партией, соревнующейся с правительством в патриотической демагогии.

Политическая партия рабочего класса — это противоречие в терминах. Не потому, что партия не может состоять из одних рабочих, а потому что единственное, что она может делать, — это представлять рабочих в политике. Она пытается изменить способ управления обществом, т.е. способ создания прибыли и удержания нас под контролем. Не важно, выступают ли они за национализацию или приватизацию, за увеличение расходов на «социалку» или на полицию — программа политической партии всегда остается лишь одной из стратегий управления капитализма.

К сожалению, политика существует также и за пределами правительства. Лидеры местной общественности, профессиональные активисты и профсоюзы хотят поставить себя между рабочими и начальниками и выступать в роли посредников, переговорщиков, и, в конце концов, миротворцев. Они делают все возможное для того, чтобы сохранить свое положение. И для этого им необходимо иногда мобилизовать рабочий класс, в разумных пределах, чтобы надавить на собственников, но вместе с тем они должны предоставлять рабочую силу, готовую вкалывать. Это значит, что, когда мы выйдем из-под контроля, они выступят против нас. Они променяют борьбу на частичные уступки или просто продадут нас. Политики всегда призывают нас проголосовать, расслабиться и поручить переговоры профессионалам, с нас же хватит и пассивно-

«У всех спрашивают мнение по каждой детали, чтобы не дать сформировать мнения о целом».
Рауль Ванейгем

Мы оглядываемся вокруг и видим, что этот мир нам неподвластен.

Наша ежедневная борьба за выживание протекает на фоне необъятных и постоянно ускользающих декораций...

...стихийное бедствие сменяется террористической атакой... новая диета — новым голодом... секс-скандал со звездой — коррупционным скандалом... религиозная война — экономическим чудом... новая манящая реклама — очередными жалобами на правительство по ТВ... советы как стать идеальным любовником — советами как утихомирить разъяренных футбольных фанатов... новые полицейские перестрелки — новыми проблемами со здоровьем...

Одни и те же процессы протекают повсюду...

в демократических и в тоталитарных государствах... в корпорациях и маленьких частных лавочках... в чизбургерах и тофу... в опере, в шансоне, в хип-хопе... в любой стране и в любом языке мира... в тюрьмах, в школах, в больницах, на заводах, в офисных зданиях, в «горячих точках» и в продуктовом магазине...

Есть нечто, что высасывает из нас жизнь и плюет нам в лицо образами этих жизней.

Это нечто есть продукт нашей собственной деятельности. Наши жизни, проведенные на работе, продаются час за часом, неделя за неделей, поколение за поколением.

У нас нет своего дела или собственности, с которой мы могли бы иметь доход, поэтому нам приходится продавать свое время и энергию. Мы — это современный рабочий класс.

Работа

«Капитал — это мертвый труд, который, как вампир, оживает лишь тогда, когда всасывает живой труд, и живет тем полнее, чем больше живого труда он поглощает»

Карл Маркс

Мы работаем не потому, что нам это нравится. Мы работаем, потому что у нас нет другого способа добыть деньги. Мы продаем наше время и силы, чтобы купить вещи, необходимые для выживания.

Нас сводят вместе с другими работниками и раздают нам различные задания. Мы специализируемся на отдельных видах деятельности и повторяем эти действия снова и снова. Время, которое мы отдаем работе, на самом деле не является частью наших жизней. Это мертвое время, и оно принадлежит работодателю. На работе мы создаем блага, которые работодатель может продать. Эти блага могут быть как предметами, например, футболками, компьютерами или небоскребами, так и услугами, к примеру, уборкой помещений, уходом за больными, вождением общественного транспорта или телефонными продажами. Работа придумана не для того, чтобы создавать что-то полезное. Нам она нужна, чтобы получать зарплату, а начальникам — чтобы получать прибыль.

В конечном счете, прибыль, созданная нашими руками, инвестируется в расширение бизнеса. Наша работа накапливается в вещах, которыми владеют хозяева предприятия, — в капитале. Они постоянно ищут новые способы накопления деятельности в вещах, новые рынки для сбыта этих вещей и новых людей, готовых работать на них, так как им нечего продать, кроме своих рук и времени. Работа обеспечивает нас крошечной суммой, достаточной лишь

Это движение к созданию человеческой коммуны через борьбу против существующего положения вещей, то есть против работы, денег, обмена, границ, наций, правительств, полиции, религии и расы, обычно называется «коммунизмом».

Политика

«Чем больше нами управляют, тем меньше у нас свободы»

Набат (Чикагская анархическая газета, печатавшаяся в 1880-ых гг.)

Всякая политическая деятельность так или иначе находит свое завершение в правительстве. Политики, представляющие различные страны, регионы или «общества», соперничают друг с другом. Нас призывают поддерживать лидеров, с которыми мы менее всего расходимся во мнениях, и мы не особенно удивляемся, когда они нас подводят. Когда политик приходит к власти, то его рабочее происхождение или радикальные идеалы перестают иметь значение. Не важно, кто находится в правительстве, ведь у правительства своя логика. Тот факт, что это общество разделено на классы с противоположными интересами, означает, что всегда остается опасность распада этого общества. Чтобы не допустить этого, существует правительство. Не важно, какое это правительство — диктаторское или демократическое; оно обладает монополией на оружие и будет использовать его против собственного народа, чтобы мы продолжали ходить на работу.

Не так давно глубокий общественный кризис в России привел к власти одну «рабочую партию». Не прошло и нескольких лет как большевики задушили рабочее дви-

независимого духа»

Антон Паннекук

Они стравливают нас друг с другом, но мы можем самоорганизоваться против них.

Вся суть разговоров о классах и пролетариате заключается в том, что на самом деле люди из казалось бы разных «обществ» переживают по сути один опыт, и что люди из одного «общества» должны на самом деле ненавидеть друг друга. Это отправная точка борьбы против существующих сообществ. Когда мы начинаем отстаивать наши собственные интересы, мы видим, что другие делают то же самое. Предвзятости отходят в сторону, а наша ярость направляется в нужное русло. Мы слабы не потому, что мы разделены. Мы разделены, потому что мы слабы.

Существующие сообщества, подвергаясь атакам, слабеют, и их слабость привлекает новые атаки. Расизм и сексизм теряют свою почву, когда работающие мужчины и женщины разных рас и вероисповеданий рука об руку сражаются со своим классовым врагом. И борьба становится тем эффективнее, чем больше людей из разных обществ подключаются к ней. Исчезнет универсальный эквивалент всех вещей — деньги, — когда не будет нужды в опосредовании рабочего времени, заключенного в этих вещах. Это произойдет только тогда, когда мы будем производить, исходя из собственных потребностей, а не ради обмена. Не будет никаких правительств, когда общество не будет расколото на управленцев и исполнителей, когда люди будут сами управлять своими жизнями. Уйдут в прошлое национальные и расовые сообщества, когда люди не будут делиться на бедных и богатых, и на смену им придет человеческая коммуна. Новый мир зарождается в борьбе с существующим миром.

для оплаты жилья, еды, одежды и пива; достаточной для того, чтобы обеспечить наше возвращение на работу.

Если мы не на работе, то мы проводим время в пути к работы и на работу, готовясь к работе, отдыхая после работы и напиваясь, чтобы забыть о работе. Но хуже работы может быть только ее отсутствие. Тогда мы тратим недели в поисках работы, не получая за это ни гроша, а пособия по безработице не хватает даже на еду. Постоянный страх оказаться на улице — вот что заставляет нас ходить на работу каждый день. Наша работа есть основа этого общества. Власть правящего класса расширяется с каждой секундой, которую мы отдаем работе. Такие порядки установлены в каждой стране мира.

На работе мы подчиняемся начальству и законам рынка, на которых они продают. Но «невидимая рука» с таким же успехом навязывает рабочую дисциплину и скуку во всех прочих сферах жизни. Жизнь похожа на шоу, на которое мы смотрим со стороны, но повлиять не в силах. Любой другой вид деятельности становится таким же напряженными, скучным и отчуждающим как работа: учеба, обустройство быта, досуг. Таков капитализм.

Антиработа

«Ну, разумеется, капиталисты довольны капиталистической системой. А почему нет? Ведь они же богатеют при ней».

Александр Беркман

Работа воспринимается по-разному в зависимости от того, на чьей вы стороне. Для капиталистов работа — это источник прибыли, создающей ещё большую прибыль. Для нас же работа — это убогий способ выживания. Чем мень-

ше они платят нам, тем меньше мы работаем. Чем легче им уволить нас, тем усерднее нам придется работать. Наши интересы противоположны, поэтому на работе всегда идет непрерывная борьба между начальством и рядовыми работниками, и эта борьба распространяется на все общество, построенное на работе. Чем больше нам нужно платить по кредитам или за проезд в транспорте, тем больше нам приходится работать, чтобы покрыть эти расходы.

Существующая ситуация с зарплатами, льготами, часами и условиями труда, а также положение вещей в политике, искусстве и технологиях непосредственно зависят от текущего состояния дел в борьбе классов. Таким образом, защита наших интересов в этой борьбе — это отправная точка свержения капитализма.

Общество

«Настало время, когда, пожалуй, каждый бунтарь понимает, что “народ” и рабочий класс не имеют между собой ничего общего».

Джо Хилл

Цивилизация глубоко разделена. Большинство людей проводят большую часть своего времени на работе, пытаются свести концы с концами, в то время как меньшинство хозяев жизни управляют нашим трудом и извлекают из него прибыль. Все (со)общества и социальные институты построены на этом базовом разделении. Есть разделения и сообщества, завязанные на поле и возрасте. Существуют национальные, расовые, культурные и языковые разделения и сообщества. Мы разделены и объединены посредством религии и идеологии. Мы объединены, чтобы покупать и продавать на рынке. Некоторые из этих идентичностей

существуют тысячелетия, некоторые являются прямым результатом современного вторжения работы в нашу жизнь. Но, как бы то ни было, сейчас все они организованы вокруг капитала. Все они служат правящему классу, чтобы накапливать все больше нашего мертвого времени и не позволить базовому разделению разорвать общество на части. Бедняков одной страны можно заставить отождествлять себя с их эксплуататорами и стравливать с бедняками других стран. Рабочим будет труднее организовать стачку с рабочими, которые выглядят по-другому и говорят на другом языке, особенно если одна группа считает себя лучше другой. Эти разделения и общества являются продолжением логики разделения труда на рабочем месте.

Кроме этих разделений и «исключающих» (со)обществ, нам также навязывается всевключающее сообщество человечества. Это сообщество абсолютно выдуманное и ложное. Оно отрицает базовое разделение общества. Класс собственников заправляет СМИ и правительством, школами и тюрьмами, благотворительными организациями и полицией. Он заправляет нашими жизнями. Газеты и телевидение навязывают нам точку зрения правящего класса. Школы учат великой (или позорной) истории своего общества и производят выпускников (и недоучившихся) для различных видов работ. А правительство четко следит за выполнением этого процесса. И если что-то пойдет не так, всегда есть полиция, армия и тюрьмы.

Это не наше общество.

Антиобщество

«Власть буржуазии все также покоится на недостатке пролетарской самостоятельности и